

НАТУРФИЛОСОФИЯ

М. Шираванд, Р.М. Нигоматуллина

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРИЧИН ПОЗНАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф. БЭКОНА И МУЛЛЫ САДРА

Аннотация. Одна из главных бед эры постмодернизма – это проявление экологических кризисов. К осуществлению этой мировой катастрофы причастны многие факторы. Эти кризисы, ещё до того как они стали эмпирическими и биологическими, были кризисами познания. Между тем, весьма важно и необходимо учитывать роль мнений и философских школ в возникновении этих кризисов или указывании пути философского решения для их устранения. Мы верим, что одни из главных факторов познания в проявлении экологических кризисов являются воззрения и философские идеи Френсиса Бэкона. С другой стороны, взгляды и философские воззрения Муллы Садра имеют весьма высокий потенциал решения этих кризисов. Целью этого исследования является объяснение роли познавательных причин в трёх сферах: в научной методологии, антропологии и эпистемологии в зарождении кризисов окружающей среды и достижения философского пути решения для их устранения. Для разрешения экологических кризисов, возникающих по причине несбалансированности отношений между человеком и природой, в первую очередь необходима революция в трёх областях – методологии, антропологии и мировоззрении, чтобы в результате этой революции произошла реконцептуализация этих трёх областей в соответствии с тем, что имеется в трансцендентной философии. В свете этой трансцендентной концептуализации все три понятия – методология, человек и природа – считаются сакральными, так что природа рассматривается как святыни, человек – как связующее звено между миром повеления и миром творения, защитник и хранитель святыни, наука и научная методология – как сакральное средство, представляющее собой связующее звено между человеком и природой. Только в этом случае происходит взаимодействие между человеком и природой, а наука с научной методологией становится не мечом в руках сумасшедшего, а священным и острым орудием в руках врачаевателя природы.

Ключевые слова: экологический, Френсис Бэкон, Мулла Садра, кризис, окружающая среда, философия, познание, бытие, истина, природа.

Review. One of the main problems of post-modernism is environmental crises. This global disaster has many factors. Before empirical and biological crises there have been crises of knowledge. Meanwhile, it is very important and necessary to take into account the role of opinions and philosophical schools in the manifestation of these crises and their philosophical solution. According to the authors, Francis Bacon's views and philosophical ideas are ones of the main factors of understanding environmental crises. On the other hand, views and philosophical views of Mulla Sadra have a high potential of solving these crises. The purpose of the present research is to explain the role of cognitive grounds in the following three spheres, scientific methodology, anthropology and epistemology of environmental crises and their philosophical solutions. Based on the authors, in order to overcome environmental crises caused by unbalanced relations between human and nature, it is necessary to perform a revolution in the three fields, methodology, anthropology and world view, so that such a revolution leads to the reconstruction of these three fields in accordance with what transcendent philosophy has to offer. From the point of view of such transcendent conceptualization, all three concepts – methodology, human and nature – are sacral. Nature is the relic, human is the connecting link between the world of dictation and the world of creation and a defender and keeper of the relic, and science and scientific methodology are the sacral instrument and a connecting link between nature and human. Only in this case nature and human interact and science with scientific methodology appear to be a sacred instrument of the healer of nature but not a sword of a crazy man.

Keywords: environmental, Francis Bacon, Mulla Sadra, crisis, environment, philosophy, understanding, knowledge, being, existence, truth, nature.

Введение

Нынешние экологические кризисы являются гносеологическими кризисами ещё до того, как они становятся эмпирическими и биологическими кризисами, а их истоки восходят к прошлому пятивековой давности, эпохе окончания Средневековья и начала Нового времени (Ренессанса). По сути, гносеологические идеи сыграли весьма важную роль в этом процессе. Особенно глубокий след в этой области оставили воззрения и идеи философа-эмпирициста XVI в. Ф. Бэкона, которые привели к научной революции, а вслед за ней и трансформации в сфере антропологии и мировоззрение. Следует справедливо ради заметить, что, согласно историческим свидетельствам, невзирая на все то влияние, которое Бэкон оказал на институализацию нового образа науки, он не основал особое направление в философии или целую школу. Несмотря на это, все знают его идеи и интеллектуальные воззрения как предтечу философской мысли Нового времени. Чёрч цитирует по этому поводу самого Бэкона: «Я всего лишь трубку в свой рог, но не вступаю в битву»¹. Поэтому было бы правильнее считать его одним из пионеров эмпирической мысли, оказавшим значительное влияние на последующих мыслителей, потому что он был одним из оригинальных представителей эмпирической мысли, а критика его философских принципов и взглядов означает критику эмпирицизма и гуманизма, порождением которых и являются сегодняшние экологические кризисы. Самое главное достижение Бэкона в философии – это «научная революция», которая коренным образом изменила цель и направление философской мысли. Иначе говоря, философия Бэкона пошатнула, а в итоге разрушила двухтысячелетние основы человеческой мысли в сфере антропологии, мировоззрение (здесь имеется в виду естествознание) и научной методологии (научная эпистемология).

С другой стороны, Мулла Садра, который считается современником Бэкона, своей философской системой под названием трансцендентная философия предложил метод, с помощью которого можно достойным образом разрешить экологические кризисы. Как мы считаем, если своей научной революцией Бэкон вызвал фундаментальные перемены в сфере антропологии, мировоззрение и мето-

дологии, то единственным способом разрешения экологических кризисов является очередная революция в этих трех сферах. Как нам кажется, философская система трансцендентной философии, обладающая высоким потенциалом, может взять на себя задачу управления этой научной революцией и предложить новые выходы, направленные на разрешение экологических кризисов. По сути, вот уже на протяжении пяти столетий функция, роль и конечная цель науки стали развиваться в ином русле, а такие понятия, как методология науки, человек и природа, лишились своей специфической смысловой нагрузки и стали выполнять такие функции, роли и стремиться к таким целям, которые ни коим образом не входят в сферу их компетенции. По сути, основные истоки экологических кризисов следует искать в указанных сферах и гуманистической мысли вроде бэконовской, а с другой стороны, пути разрешения этих кризисов следует искать в фундаментальной революции в этих трех сферах с учетом постулатов и предложений трансцендентной философии.

А) Изменения в научной методологии:

Вычеркнув из картины мира основной пласт бытия (сферу метафизики) и делая акцент исключительно на нисходящей дуге бытия (физическая сфера), Френсис Бэкон ограничил науку лишь эмпирическими науками. Он говорит о превосходстве опыта и чувств над другими источниками познания, а в итоге и превосходстве чувственного познания над другими методами познания: «Первым творением Бога было чувство, а последним – разум»². Бэкон считал, что из-за недоступности восходящей дуги бытия, поиск истины в этой сфере был бы пустой тратой времени и сил. Поэтому он брал за основу природу и материальный мир. Иначе говоря, он видел единственный путь открытия реальности в обращении к опыту, а единственный путь его доказательства – в опыте. Конечно же, под поиском истины Бэкон имел в виду не то, что имели в виду греческие философы и даже средневековые мыслители, которые понимали открытие истины в аристотелевском смысле, а под истиной он понимал получение выгоды³. Он многократно подчеркивал, что ценной

¹ Чёрч Р.В. Бэкон. Лондон: Мэри Августа Скот, 1974. С. 149.

² Бэкон Ф. Эссе. Нью-Йорк: Чарльз Скрибнер и сыновья, 1908. С. 5.

³ Бэкон Ф. Новый органон. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 2000. С. 114.

является то знание, которое приносит пользу⁴. По сути, научный прагматизм и ориентация на практический результат представляют собой одни из главных принципов бэконовской мысли. Именно поэтому он так рьяно нападает на теоретические науки, которым Платон и Аристотель уделяли особое внимание, и считает причиной отсталости человечества предложенный ими метод познания⁵. В своих философских оценках или примерах он неоднократно говорит о важности эмпирического знания, препарирования природы и разоблачения её тайн. Например, в «Новом Органоне» он пишет: «Поскольку человек является толкователем природы, он может знать о происходящих в природе процессах лишь настолько, насколько ему позволяют его наблюдения, а сверх этого (метафизика) он ничего не знает и не может знать»⁶. Он сразу же делает вывод, что глубокое размышление над отвлечёнными вопросами не влияет на человеческую жизнь и не помогает человеку добиться благополучия, а потому заниматься этим бесполезно. По сути, он твердо верит в то, что наука ограничивается сферой эмпирического знания и опытного метода⁷. Он намеренно делает акцент на нисходящей дуге бытия, потому что, по его мнению, именно таким образом человек открывает тайны природы, вырезая их острым скальпелем эмпирического знания, а затем достичь благополучия. В отличие от него, его современник и философ Мулла Садра аш-Ширази не только не считал, что наука ограничивается каким-то одним методом познания, но и отрицал способы её оценки в том виде, в котором в них верил Бэкон⁸.

Мулла Садра был религиозным мыслителем и считал, что истина носит скрытый и внутренний характер и не может быть постигнута человеком с

помощью такого инструмента, как опыт. Он верил в «когнитивное единство», которое представляет собой продукт сочетания разума, священной традиции и духовной интуиции и может разрешить многие проблемы эпохи постмодерна, в том числе и экологические кризисы. Необходимо задаться вопросом о том, можно ли ожидать взаимодействия с природой от эмпирической философии Бэкона, считавшего, что в основе всего лежит эмпирическое знание? Вне всякого сомнения, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Пока человек полагает эмпирическое знание единственным путем открытия реальности и забывает о внутреннем аспекте вещей и метафизической сфере природы, ожидать от него взаимодействия с природой и решения экологических кризисов было бы неуместным. При всем уважении к эмпирическому методу как к «одному из путём раскрытия истины», для решения таких проблем, как экологические кризисы, современный мир нуждается в применении таких эффективных методов, как разум и духовная интуиция. Хотя в разделе, посвящённом трансформации в сфере антропологии и мировоззрения, мы подробнее проанализируем эту проблему, необходимо отметить, что в трансцендентной философии рассматриваются различные уровни природы и её подразделения, а человек наделяется своими специфическими физическими и метафизическими степенями, а потому в сфере методологии познания необходимо произвести перемены, соответствующие этим уровням и степеням. Производство технологий, являющееся единственной заслугой эмпирической методологии, всегда особо подчеркивалось Бэконом как бесспорный принцип обеспечения комфорта человека. Однако в садрианской философии, которая опирается на этику, такой подход отрицается. По сути, в трансцендентной философии сотворение любой вещи должно сопровождаться «технологической этикой». Технология за вычетом этики, как она представлялась Бэкону, не приведёт человека к благополучию. Многие проблемы эпохи постмодерна проистекают от лишённой этической составляющей и ничем не сдерживаемой в своем развитии технологии. Трансцендентная философия не позволяет никакой технологии покушаться на природу и окружающую среду и эксплуатировать их, потому что природа представляет собой «лик Божий» и пространство божественных отражений, а техника должна служить ей, а не быть орудием для насилия над ней, как считал Бэкон.

⁴ Там же. С. 111. (Несмотря на то, что в «Новом Органоне» он размышления об истинности изложил более порядочно, нежели в тех результатах, действительность такова, что его целью от науки и от его подтверждения эмпирической методологии было лишь рождение чего то, что будет иметь много пользы (там же, с. 110). В действительности, с точки зрения морали Бэкон смотрел лишь на пользу.)

⁵ Там же. С. 12, 69, 74.

⁶ Там же. С. 39.

⁷ Чёрч Р.В. Бэкон. Лондон: Мэри Августа Скот, 1974. С. 204.

⁸ Мулла Садра. Четыре странствия; исправления, исследование и вступление Мохаммади; под руководством Сейеда Мохаммада Хаменеи. Тегеран: Фонд исламской мудрости Садра, 2001. Т. 2. С. 333-334.

Поскольку Мулла Садра принимал за основу восходящую дугу бытия, а нисходящую дугу истолковывал как подобие восходящей, он искал истину не в природе, а в метафизике. Поэтому пути подступа к этой сфере оказываются недоступными для опыта, и истину можно открыть только, двигаясь по этому пути с помощью таких эффективных инструментов, как духовная интуиция и разум. Таким образом, вопрос состоит в том, насколько Мулла Садра верит в опыт как в один из инструментов постижения истины? Может ли опыт претендовать на открытие истины в рамках данной философской системы?

Несомненно, природа со всеми её творениями считается одной из важнейших сфер человеческого познания. Как уже было неоднократно отмечено, природа является результатом нисхождения горного мира ('алам аль-малакут), а потому содержит в себе множество истин, а опыт считается наилучшим методом их познания. Однако не следует забывать, что природа в понимании Муллы Садра коренным образом отличается от природы в понимании Бэкона. Этот момент важен по той причине, что в трансцендентной философии все части природы, да и весь мир представляют собой существо, имеющее цель и обладающее такими качествами, как сознание, восприятие, ощущение и, что важнее всего, жизнь. К тому же, эти два основных отличительных свойства, а именно «обладание всем миром, а, следовательно, и всеми частями природы, душой, а также связь природы с метафизикой», наводят нас на мысль о том, что эмпирическое знание, его инструменты и результаты не только не являются бесспорными, но и в том случае, когда теоретики этой сферы стараются объяснить мир, опираясь лишь на это знание и его выводы, уверенность в нем не просто является ошибочной, но и отдаляет человечество от достижения подлинного счастья и трансцендентного знания.

К другим глубоким отличиям садрианской методологии от бэконовской следует отнести «научный телеологизм». Как нам представляется, один из труднейших вопросов, на который не способен ответить ни один гуманист вроде Бэкона, состоит в том, какова цель той чрезвычайной скорости, с которой человек создаёт передовые технологии? Разумеется, Бэкон дал на этот вопрос четкий ответ: комфорт человека. Однако где же та конечная точка человеческого комфорта, которую можно представить? Иначе говоря, до каких пор продолжается перспектива развития человечеством технологий

и обретения комфорта? Несомненно, ни один учёный-эмпирик не сможет ответить на эти вопросы. В принципе, одно из неизбежных свойств эмпирического знания состоит в том, что оно не преследует определённой цели. Как выразился Бертран Рассел, на сегодняшний день цели больше не учитываются, а ценным считается скорость и мастерство владения каким-либо делом, и это одно из самых опасных проявлений безумия в нашу эпоху, то есть безумие скорости⁹. И в самом деле, цивилизация, которую Бэкон обрисовал в общих чертах в своей утопии, представляет собой инструментальную цивилизацию, единственной ценностью которой является скорость, а не человечность, а потому она пуста и лишена цели, порождает стрессы, а не спокойствие, и вовсе не ведёт к комфорту, вопреки всем ожиданиям самого Бэкона, а ставит под угрозу тело и душу человека. К такому итогу приходит мономерное (сделавшее критерием лишь физический аспект) и монометодное (отдавшее предпочтение лишь эмпирическому методу) движение, и единственным путём к спокойствию человечества является принятие других методов познания, таких как разум и духовная интуиция в свете истин божественного откровения. По сути, безумный человек может обрести покой только, если примет иные пласты мироздания, такие как метафизика, и обратится к божественному откровению.

Поэтому, с точки зрения трансцендентной философии, эмпирические науки являются одним из самых слабых и несовершенных и не только не способны установить правильную связь с окружающей средой и человеком, но и не несут природе ничего, кроме ущерба, разрушения и эксплуатация, а человеку – ничего, кроме душевных проблем и стрессов, потому что не учитывают метафизическое измерение мира и не имеют связи со сверхъестественным. При этом, для объяснения мира человечество нуждается в использовании всех методов познания (когнитивное единство), что может быть реализовано только на основе трансцендентной философии.

Б) Изменения в сфере антропологии:

Вторая сфера познания, которая должна быть основательно очищена и отфильтрована с целью разрешения экологических кризисов – это сфера антропологии. Эта сфера, как и сфера методоло-

⁹ Рассел Б. История философии / Пер. Наджаф Дарйабандари. Тегеран: Парваз, 2004. Т. 2. С. 684.

гии, за много веков отдалилась от истины, а по сути, от своей подлинной роли, функции и цели, и погрузилась в глубокую и обманчивую пучину. Поэтому изменения в этой области имеют фундаментальное значение.

Френсис Бэкон в одном месте рассматривает человека как вечное божество¹⁰, а в другом – как господя людей¹¹. Подчёркивая эту мысль, он пишет в своем «Новом Органоне»: «Слова о том, что человек является господом для человека, совершенно приемлемы... по сути, люди различаются между собой благодаря науке и технике». Независимо от того, были ли эти слова произнесены наверняка или лишь представляют собой констатацию могущества человека, по сути, они заключают в себе взгляд, которого придерживается современный человек и прежде всего провозвестник Нового времени Френсис Бэкон. Хотя на самом деле Бэкон верил в Бога, одна из особенностей гуманистической мысли состоит в том, что она наделяет человека таким преимуществом и силой, что практически ставит его на место Бога и придаёт ему божественный статус. Гуманист считает себя сверхсуществом, способным сотворить любую вещь и считающим, что все сотворено для него. По сути, философия Бэкона – это гуманистическая философия, которая отводит первенство человеку, так что создаёт для него иллюзию, что он и есть хозяин вселенной, и ему позволено толковать и менять по своему усмотрению творения, природу и окружающую среду. Иначе говоря, иллюзия божественности человека – это не философская концепция, а реальность, на которую опирались гуманисты и, в особенности, Френсис Бэкон¹². Поэтому Бэкон и надеялся на реализацию идеала земного рая, а, следовательно, и счастья человека в этом мире. Он неоднократно описывал особенности и свойства этой своей земной утопии в своей концепции «праведного града». Главным свойством этой утопии было обеспечение максимального благополучия и удовольствия в

этом мире для самого высшего существа, то есть человека. Он подчинил всю свою философию реализации этого свойства¹³. Бэкон считал неотъемлемой частью счастья человека в этом мире использование технологий, благодаря которому человек достигает «силы» и «власти» над природой. В действительности, до Бэкона открытие истины было единственным желанием философов, которого они достигали путем углубленного постижения общих и трансцендентных законов. Однако с появлением Бэкона ключевые слова поменялись, и акцент стал делаться на обретении человеком силы, овладении им природой и эксплуатации окружающей среды¹⁴. Чтобы обрести больше власти над природой, он много пользовался методом индукции. Он считал, что индуктивный метод позволяет человеку изучать природу во всех деталях, а в итоге, овладевать ей¹⁵. По сути, Бэкон посвятил всю свою философию жизни в этом мире, и если мы скажем, что он не только не считал жизнь в этом мире прологом к посмертному существованию, но и ставил по-стороннюю жизнь выше потустороннего мира, это не будет преувеличением. Идеи овладения человеком природой и познания её во всех деталях присущи именно современным естественным наукам, которые не только не отводят места взаимодействию с природой, но и в принципе считают это противоречащим своим философским основаниям. Мы увидели, что в одной из бэконовских метафор человек представлен в образе повитухи, принимающей роды у природы. Такое отношение делает человека не искусным лекарем, сидящим у изголовья больной и раненной природы, а жестоким палачом, не думающим ни о чем, кроме своих интересов и прихотей. По сути, такие компоненты, как «овладение природой», «счастье в этом мире», а самое главное, «гуманизм», считаются в сфере антропологии одними из эпистемологических причин появления экологических кризисов. Иначе говоря, смысловая подмена «Бога» в понятии «человек» повлекла за собой ущерб природе и окружающей среде, устранить который невозможно без очищения этого понятия от ложных смыслов. По сути, повторно

¹⁰ Дюррант У. История Философии. Жизнь и воззрения самых великих философов мира. Нью-Йорк: Тайм инкорпорейт, 1951. С. 142.

¹¹ Бэкон Ф. Новый органон. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 2000. С. 109.

¹² Там же (Бэкон был монотеистом и верил в единого бога, но, по существу, гуманистическая логика опоры на человека это его идея. Он в книге «Прогресс образования» также подтверждает, что диспут «человек является господом для человека» носит его духовные черты).

¹³ Бэкон Ф. Новый органон. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 2000. С. 78; Фолике П. Общая философия или метафизика / Пер. Яхьи Махдави. Тегеран, 1968. С. 163.

¹⁴ Бэкон Ф. Прогресс образования. Лондон: ДОДО пресс, 2006. С. 29.

¹⁵ Бэкон Ф. Новый органон. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 2000. С. 15-16.

возвращаясь к себе и принимая истинный смысл человеческого бытия, опирающийся на роль наместника, человек осознает свою ответственность и обязанность по отношению к природе и окружающей среде, а также понимает онтологические изъяны, содержащиеся в самом понятии человека. Наш акцент на парадигме (модели) антропологии в трансцендентной философии свидетельствует о реализме этой философской системы в отношении различных аспектов человека. Мулла Садра поставил человека на его подлинное место, не навязывая ему той роли или функции, которая превосходит его возможности, но и не рассматривая его как существо, лишённое этической ценности. Понятие человека у Муллы Садра означает существо, которое потенциально представляет собой самое благородное из творений. «Человек как наместник Бога соединяет в себе все совершенства более низкого порядка (минералов, растений и животных) и является посредником между двумя мирами – миром творения и миром повеления»¹⁶.

Используя все данные ему Богом возможности, в том числе, применяя все методы познания (рациональный, традиционный и интуитивный), человек рассматривает проявления истины и реальности, о которых сообщается в божественном откровении (вахй), в качестве парадигмы. Путем четырех странствий, принадлежащих к его потенциальным онтологическим свойствам, садрианский человек рассматривает себя в качестве основной части вселенной, а также существа, являющегося «душой мира». Поэтому он считает себя не существом, притесняющим природу и вторгающимся в нее, а добрым лекарем, сидящим у её изголовья. Поэтому он характеризует себя как несущего ответственность и обязанного перед природой. «Я установлю на земле наместника»¹⁷, «Все вы пастыри и несете ответственность за свою паству»¹⁸. В садрианской философской системе человек считает себя не сверхчеловеком и существом, не имеющим никаких обязанностей перед другими ступенями бытия, а «ответственным и обязанным», а поскольку он является связующим звеном между физическим

и метафизическим мирами, он должен соединять нисходящую дугу бытия с восходящей дугой. Он не считает природу лишь средством для исследований, как не считает её тёмной и безжизненной материей. Природа в его представлении – это зеркало, отображающее красоту и величие Бога, при взаимодействии с которым человек может сделать свое счастье в этом мире предпосылкой для своего счастья в следующем мире. Такое представление делает человека перед лицом природы добрым лекарем, так что он приобретает одновременно «спокойствие и комфорт». Поэтому садрианский человек является ответственным и обязанным существом, а не притесняющим и беспечным, распущенным и необузданным, ведущим себя с природой, как ему вздумается. Поэтому он считает природу зеркалом, отражающим божественные совершенства, а следовательно, и природа для него является сакральным феноменом, и себя он считает хранителем этой сакральной ценности.

Поэтому благодаря изменению, которое происходит с человеком в свете садрианского воззрения, окружающая среда не только не становится мишенью для зверских нападений со стороны человека, но и сам человек считает себя благодаря данному ему Богом онтологическому потенциалу «лекарем и микрокосмом» и обязан относиться к природе как к сознательному существу.

В) Изменения в сфере мировоззрения (природы):

Помимо признания человека повелителем мира, инструментального и пренебрежительного отношения к природе, следует подвергнуть критике ещё одну проблему. Мы считаем, что наибольший ущерб природе и окружающей среде был нанесён именно в этой плоскости. Френсис Бэкон в одной из своих метафор сравнил природу с беременной женщиной, несущей в себе многие тайны и выгоды, и комфорт и благополучие человека можно обеспечить лишь путем хирургической операции над природой. Как уже было сказано, для Бэкона природа представляет собой нечто, совершенно оторванное от метафизики.

«Эти философы беспокоятся по поводу изучения первых начал вещей и весьма абстрактных вещах, а в итоге, либо приходят путем отвлечения от природы к потенциальной и неопределённой материи, либо в результате её разделения доходят от неделимых частиц. Даже если эти вопросы и являются истинными, они не несут особой

¹⁶ Мулла Садра. Четыре странствия; исправления, исследование и вступление Мохаммади; под руководством Сейеда Мохаммада Хаменеи. Тегеран: Фонд исламской мудрости Садра, 2001. Т. 5. С. 591.

¹⁷ Сура «Аль-Бакара», аят 30.

¹⁸ Дайлами Мохаммадхасан Аршад ал-Голуб. Сейед Аббас Табатбайи. Кум: Бюро исламских публикаций, 2004. С. 184.

пользы человечеству и не влияют на благополучие людей»¹⁹.

Из-за такого взгляда он полностью отрицает целенаправленный характер бытия природы и всех её частей. «Вместо того чтобы вести к прогрессу человечества, конечная причина привела его к упадку»²⁰. Он считал: «Не ищите в природе ничего, кроме отдельных тел»²¹. Очевидно, что при таком подходе естествоиспытатель рассматривает физический мир исключительно с физической точки зрения, а не в том плане, что он связан с метафизическим миром. Такая точка зрения не приведет ни к чему, кроме механического мира. Он ни в коей мере не верил в то, что природа представляет собой «лик Божий», полагая, что природа не может быть образом Божьим. Если поставить такого рода рассуждения Бэкона рядом с другим его высказыванием о том, что «человек также не является образом Божьим»²², то в результате мы не получим практически ничего, кроме совершенно свободного и безответственного человека, с одной стороны, и абсолютно материальную, лишённую предназначения и оторванную от своего Творца природу, с другой стороны. Иначе говоря, итогом философской системы Бэкона в сфере антропологии и мировоззрение является наличие двух совершенно различных существ: с одной стороны, акцент на человеке, лишённом всяких этических свойств, который не только абсолютно свободен в достижении своих мирских целей, но и не может быть осуждён ни одним судом, а с другой стороны, материальная природа, лишённая всякой конечной цели, оторванная от метафизики и не имеющая никакой иной роли или функции, кроме как быть в распоряжении человека. Ранее мы уже упомянули о прискорбной метафоре Бэкона, уподобившего природу накрашенной женщине, готовой отдать себя на поругание. Вероятно, нам будет достаточно одной только этой метафоры для того, чтобы судить о характере представления Бэкона о природе. На самом деле, он не придавал природе никакого этического статуса, а верил в то, что ради достижения счастья в этом мире человек может, как угодно, надругаться

над этой наряженной невестой. При этом природа со всеми её существами и биологическими экосистемами играет лишь инструментальную, а не субстанциональную роль, и единственным существом, обладающим этическим статусом и ценностью, но не связанным обязанностью соблюдать какие-либо моральные принципы в отношении природы и других биологических видов, является человек.

Очевидно, такого рода отношение к природе и окружающей среде обладает большим потенциалом для её разрушения и весьма эффективно влияет на эксплуатацию имеющихся в природе биологических видов в интересах человека. Мы считаем, что такого рода отношение к природе обладает особой смысловой нагрузкой, различные грани которой были показаны в трансцендентной философии. Трансцендентная философия представляет такой образ природы. В конце концов, не только все тайны и выгоды, которые Бэкон хотел подарить человечеству, используя острый скальпель техники, но и вся природа целиком при таком отношении милостиво передаёт все богатства мудрому человеку. По сути, между понятиями «мудрый человек» и «щедрая природа» имеется непосредственная связь, которая возникает в свете соблюдения имеющихся в природе законов. В трансцендентной философии не только природа является живым, сознательным, волевым и способным к прославлению Творца (обладающим речью), но и, согласно теории субстанционального движения, все части природы движутся в направлении определённой конечной цели.

«На самом деле, каждая вещь в мире переживает субстанциональное движение и обладает естественной любовью, двигаясь к Господу. Все эти вещи по природе своей стремятся к совершенству, благу, поклонению и служению. По сути, все сущностным образом ищут близости к Аллаху и движутся к Нему»²³. В книге «Аль-Асрар аль-аййат» (Тайны знамений) он пишет по поводу коранического аята «Неужели ты не видишь, что перед Аллахом падают ниц те, кто на небесах и на земле, солнце, луна, звезды, горы, деревья, животные и многие люди»²⁴: «Это преклонение ниц является

¹⁹ Бэкон Ф. Новый органон. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 2000. С. 65.

²⁰ Там же. С. 121.

²¹ Там же. С. 122.

²² Бэкон Ф. Прогресс образования. Лондон: ДОДО пресс, 2006. С. 88.

²³ Мулла Садра. Аль-Мабда ва-ль-ма'ад; исправления, исследование и вступление Мохаммада Шахназари; под руководством профессора Сейеда Мохаммада Хаменеи / Под ред. Мохаммади. Тегеран: Фонд исламской мудрости Садра, 2002. Т. 2. С. 756.

²⁴ Сура «Аль-Хадж», аят 18.

сущностным и внутренне-присущим свойством вещей, которое Аллах заложил в их природе, а потому он любит Аллаха и поклоняются Ему»²⁵.

К тому же, согласно принципу единства бытия (вахдат аль-вуджуд), всё сущее подобно одному большому человеку и движется к своей конечной цели в сущностной взаимосвязи между её частями. По сути, покой и неподвижность вообще отсутствуют в трансцендентной философии. Всё сущее, от минералов до растений, от растений до животных, от животных до разумной души (нафс ан-натика), находится в движении. При этом ни одна часть природы и окружающей среды не должна рассматриваться в качестве лишённого всякой ценности орудия. В этой философской системе все ступени мира обладают сущностной ценностью и считаются имеющими этическую ценность и достоинство. Природа в понимании Муллы Садр не является, в отличие от бэконовской природы, материальной, плотной и мертвой. С одной стороны, все её части являются живыми, а с другой стороны, весь мир подобен одному живому «макрочеловеку» (инсан аль-кабир). Это садрианское представление о связи между дугой нисхождения и дугой восхождения бытия обретает ещё более прекрасный смысл, потому что Мулла Садр, опирающийся на религиозные источники, связывал нисходящую дугу бытия с восходящей, тем самым, защитив свою философию от попадания в западную философскую механицизм²⁶. Природа в понимании Муллы Садр – это лик Божий, она живая, воспринимающая и разумная, наделена целью, и все это является следствием постоянного присутствия Бога как высшего субъекта. По сути, Мулла Садр не смотрел на все через призму эмпири-

ческой науки и индуктивной методологии, как это делал Бэкон, и его философия – это, в основе своей, философия, считающая эти самые эмпирические законы обыкновением Божиим, имеющим метафизическое происхождение. По сути, критерием принятия опыта является не эксперимент, как считают гуманисты вроде Бэкона, потому что эти эмпирические законы являются нисхождением восходящей дуги бытия, и если они и влияют на что-то, то только благодаря постоянному присутствию извечных и трансцендентных законов, которые никогда не существовали и не существуют отдельно от природы. «Ты не найдешь замены для установления Аллаха и не найдешь возможности уклониться от установления Аллаха»²⁷.

При этом в представлении Муллы Садр, для понимания природы мудрец (хаким) не нуждается в глубоком и непоправимом вмешательстве в природу, а рассматривает явное и тайное в единстве, и первостепенное значение для него имеет внутренняя сторона вещей, а не внешняя. Поэтому итогом философской системы Муллы Садр в сфере мировоззрения является «макрочеловек» (инсан аль-кабир), а не мёртвая и бесчувственная природа.

Выводы

Для разрешения экологических кризисов, возникающих по причине несбалансированности отношений между человеком и природой, в первую очередь необходима революция в трех областях – методологии, антропологии и мировоззрении, чтобы в результате этой революции произошла реконцептуализация этих трёх областей в соответствии с тем, что имеется в трансцендентной философии. В свете этой трансцендентной концептуализации все три понятия – методология, человек и природа – считаются сакральными, так что природа рассматривается как святыни, человек – как связующее звено между миром повеления и миром творения, защитник и хранитель святыни, наука и научная методология – как сакральное средство, представляющее собой связующее звено между человеком и природой. Только в этом случае происходит взаимодействие между человеком и природой, а наука с научной методологией становятся не мечом в руках сумасшедшего, а священным и острым орудием в руках врачавателя природы.

²⁵ Мулла Садр. Тайны знамений; исправления Мохаммад Али Джавадан; вступление профессора Сейеда Мохаммада Хаменеи / Под ред. Мохаммади. Тегеран: Фонд исламской мудрости Садр, 2009. С. 138-139.

²⁶ Теория Геи, описанная Джеймсом Лавлоком, представляет живую Землю, и есть убежденность, что Земля – это большой живой человек. (Лавлок Д. Гея: новый взгляд на жизнь на Земле. Лондон: Изд-во Оксфордского университета, 1979. С. 100-135) Но, поскольку эта теория не связывает воедино нисходящую и восходящую дуги бытия, эта самая теория, которая ушла в разряд многообещающих теорий в сфере экологии на западе, и которая мягкое влияние согласовала с влиянием силы и божественной мудрости, фактически смотрит на мир механическим взглядом и представляет его как большой компьютер. На самом деле, то, что может быть причиной дарования смысла экологической теории является связка физической сферы и сферы метафизики.

²⁷ Сура «Аль-Фатир», аят 43.

Список литературы:

1. Бэкон Ф. Новый органон. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 2000. 350 с.
2. Бэкон Ф. Прогресс образования. Лондон: ДОДО пресс, 2006. 280 с.
3. Бэкон Ф. Эссе. Нью-Йорк: Чарльз Скрибнер и сыновья, 1908. 95 с.
4. Дайлами Мохаммадхасан Аршад ал-Голуб. Сейед Аббас Табатбайи. Кум: Бюро исламских публикаций, 2004. 288 с.
5. Дюрант У. История Философии. Жизнь и воззрения самых великих философов мира. Нью-Йорк: Тайм инкорпорейт, 1951. 286 с.
6. Коран.
7. Лавлок Д. Гея: новый взгляд на жизнь на Земле. Лондон: Изд-во Оксфордского университета, 1979. 356 с.
8. Мулла Садра. Аль-Мабда ва-ль-ма'ад; исправления, исследование и вступление Мохаммада Шахназари; под руководством профессора Сейеда Мохаммада Хаменеи / Под ред. Мохаммади. Тегеран: Фонд исламской мудрости Садра, 2002. Т. 2. 888 с.
9. Мулла Садра. Тайны знамений; исправления Мохаммад Али Джаведан; вступление профессора Сейеда Мохаммада Хаменеи / Под ред. Мохаммади. Тегеран: Фонд исламской мудрости Садра, 2009. 480 с.
10. Мулла Садра. Четыре странствия; исправления, исследование и вступление Мохаммади; под руководством Сейеда Мохаммада Хаменеи. Тегеран: Фонд исламской мудрости Садра, 2001. Т. 2. 610 с.
11. Рассел Б. История философии / Пер. Наджаф Дарйабандари. Тегеран: Парваз, 2004. Т. 2. 858 с.
12. Уолес Карл Р. Френсис Бэкон о сущности человека. Лондон: Изд-во Оксфордского университета, 1951. 400 с.
13. Фолике П. Общая философия или метафизика / Пер. Яхьи Махдави. Тегеран, 1968.
14. Чёрч Р.В. Бэкон. Лондон: Мэри Августа Скот, 1974. 252 с.

References (transliteration):

1. Bekon F. Novyi organon. London: Izd-vo Kembridzhskogo universiteta, 2000. 350 s.
2. Bekon F. Progress obrazovaniya. London: DODO press, 2006. 280 s.
3. Bekon F. Esse. N'yu-Iork: Charl'z Skribner i synov'ya, 1908. 95 s.
4. Dailami Mokhammadkhasan Arshad al-Golub. Seied Abbas Tabatbairi. Kum: Byuro islamskikh publikatsii, 2004. 288 s.
5. Dyurant U. Istoriya Filosofii. Zhizn' i vozzreniya samykh velikikh filosofov mira. N'yu-Iork: Taim inkorporreit, 1951. 286 s.
6. Koran.
7. Lavlok D. Geya: novyi vzglyad na zhizn' na Zemle. London: Izd-vo Oksfordskogo universiteta, 1979. 356 s.
8. Mulla Sadra. Al'-Mabda va-l'-ma'ad; ispravleniya, issledovanie i vstuplenie Mokhammadada Shakhnazari; pod rukovodstvom professora Seieda Mokhammadada Khamenei / Pod red. Mokhammadadi. Tegeran: Fond islamskoi mudrosti Sadra, 2002. T. 2. 888 s.
9. Mulla Sadra. Tainy znamenii; ispravleniya Mokhammad Ali Dzhavedan; vstuplenie professora Seieda Mokhammadada Khamenei / Pod red. Mokhammadadi. Tegeran: Fond islamskoi mudrosti Sadra, 2009. 480 s.
10. Mulla Sadra. Chetyre stranstviya; ispravleniya, issledovanie i vstuplenie Mokhammadadi; pod rukovodstvom Seieda Mokhammadada Khamenei. Tegeran: Fond islamskoi mudrosti Sadra, 2001. T. 2. 610 s.
11. Rassel B. Istoriya filosofii / Per. Nadzhaf Dariabandari. Tegeran: Parvaz, 2004. T. 2. 858 s.
12. Uoles Karl R. Frensis Bekon o sushchnosti cheloveka. London: Izd-vo Oksfordskogo universiteta, 1951. 400 s.
13. Folike P. Obshchaya filosofiya ili metafizika / Per. Yakh'i Makhdavi. Tegeran, 1968.
14. Cherkh R.V. Bekon. London: Meri Avgusta Skot, 1974. 252 s.